

Сюй Дачжуан жил в этой деревне один; его родители рано скончались от болезни, и хотя у него еще имелась старшая сестра, она уже успела выйти замуж, когда ей было около двадцати лет. Раньше он тоже пытался заниматься земледелием, но его навыки в этом деле ни на что негодились, в результате чего он загубил все посевы. Он не мог всегда полагаться на старшую сестру, поэтому, не имея другого выбора, отправился в горы и занялся охотой. С тех пор минуло более десяти лет.

Поначалу он мог охотиться лишь на зайцев и фазанов. Однако постепенно, освоившись с луком и стрелами, смог охотиться также на куниц и оленей. Еще порой ходил на волков и лисиц. Чем более свирепым был зверь, тем по более высокой цене его можно было продать. За год до этого он наткнулся на умирающего тигра. Этот тигр умирал от старости, и даже если бы он не нанес последний удар, зверя бы ожидал все тот же исход.

Следуя за Цяо Вэй и тетушкой Ло на гору, охотник решил, что девушка оказалась в той же ситуации, что и он. Однако он обомлел от потрясения, когда перед ним предстало мощное тело взрослого тигра.

- Это... это... Ты действительно убила его? - Сюй Дачжуан был ошеломлен.

Цяо Вэй смущенно улыбнулась ему:

- Сказать, что я убила его будет не совсем верно, - сказала она, припустив в голос немного страха. - Он уже был ранен и находился на последнем издыхании. Поэтому, когда он взобрался на дерево и потянулся ко мне своей пастью, я от испуга рубанула его, после чего он упал вниз. На этом все и закончилось.

Тетушке Ло было сложно представить себе подобное, но Сюй Дачжуан был охотником и с легкостью увидел перед мысленным взором эту болезненную картину. Даже если ситуация складывалась не в пользу тигра, на ее месте он сделал бы то же самое. Но он был охотником и знал, как нужно обращаться с тигром. Тогда как маленькая Цяо была женщиной. Как единственный удар, который она нанесла в панике, мог оказаться настолько точным? Если бы она хотя бы чуток промахнулась, погибшей сейчас была бы она.

Цяо Вэй заметила, каким взглядом Сюй Дачжуан смотрит на рану на шее тигра, и догадалась, что он, скорее всего, что-то подозревает. Ее удар был слишком точным. Забудьте о слабой женщине, даже не каждый мужчина смог бы повернуть нечто подобное. Но она не могла сказать ему правду; в конце концов, она была не первоначальной Цяо Вэй, а доктором Цяо из 21-го века, который ежедневно держал в руках скальпель.

- Я чуть ли не до смерти перепугалась, - пробормотала она. - Я действительно подумала, что умру там, - Цяо Вэй опустила голову, теребя своими тонкими пальчиками края рукавов. Свет заходящего солнца озарял ее стройную фигурку, а слегка открытая шея была такой белой и нежной, будто все ее существо могло сломаться даже от нежнейшего прикосновения.

Если б не удача, то любая подобная ей молодая женщина давно бы оказалась в желудке у

тигра.

Сюй Дачжуан покачал головой, почувствовав, что был чрезмерно подозрителен.

- Впредь больше не ходи в горы, - наказал он Цяо Вэй, повторив то, что раньше уже сказала ей тетушка Ло.

Она знала, что он дал ей этот совет по доброте душевной, Цяо Вэй кротко кивнула:

- Я поняла, Дачжуан гэ (старший братец).

Дачжуан гэ? Сюй Дачжуан на миг оторопел. Все молодые жители деревни так к нему обращались, но он впервые слышал такое обращение из уст Цяо Вэй. Казалось, что Цяо Вэй... как-то изменилась. Оставшись такой же нежной и хрупкой как раньше, она больше не вызывала у него раздражение.

Сюй Дачжуан внимательно осмотрел тигра.

- Этот куда лучше, чем тот, которого когда-то посчастливилось убить мне, - произнес он.

- В таком случае, Дачжуан гэ, как думаешь, сколько можно выручить за него? - спросила Цяо Вэй.

Сюй Дачжуан на миг задумался.

- Трудно сказать, - в итоге ответил он. - На самом деле это будет зависеть от того, сколько готов предложить покупатель. Но зимой мало добычи, поэтому можно продать его дороже, чем летом. К тому же это сильный, взрослый тигр, и его шкура тоже в хорошем состоянии, - он поднял два пальца. - Я сделаю все возможное, чтобы продать его по такой цене.

Цяо Вэй моргнула:

- Две сотни таэлей?

На лице Дачжуана появилось смущенное выражение.

- Две тысячи таэлей? - спросила Цяо Вэй с бешено бьющимся сердцем.

Неужто тигр действительно столько стоил? Небеса, да это ж золотая жила!

- Двадцать таэлей.

Цяо Вэй почувствовала себя так, словно на нее вылили целый ушат холодной воды.

- Дачжуан гэ, - с помрачневшим личиком заговорила она, - почему всего двадцать таэлей? Это же настоящий тигр. Ты знаешь, сколько сокровищ содержится в его теле? Его почки способны исцелить чахотку, а желчный пузырь помогает при судорожных припадках, сухожилия спасают от ревматизма, а мясо и кожа - от малярии. Это глаза могут сделать зрение ясным, тигровую пасту можно использовать для лечения геморроя, а пенис - для укрепления ян мужчины. Более того, существует еще тигровая мазь, тигриные тости, тигриные зубы... Каждая часть тела тигра - лекарство!

Сюй Дачжуан улыбнулся.

- Конечно же, мне это известно. Поэтому я и сказал, что за него можно выручить двадцать таэлей. Своего тигра я тогда продал только за десять.

Когда Цяо Вэй услышала цифры "десять" и "двадцать", ей показалось, что это до крайности мало. Однако потом тетушка Ло рассказала ей о местных ценах, и она поняла, что один таэль здесь равнялся шести сотням юаней современного мира. Это означало, что двадцать таэлей примерно составляли двенадцать тысяч юаней. В современном обществе одного тигра можно было продать за триста тысяч юаней, но лишь потому, что их вид находился под охраной и, если кого-то поймут во время охоты, он отправится гнить в тюрьме. А в древние времена тигров было с избытком. При желании любой мог отправиться на охоту на них, поэтому и ценность их была несопоставима.

Так что, если подумать, двадцать таэлей тоже были немалой суммой.

Ее лицо осветилось легкой улыбкой.

- Дачжуан гэ, двадцать так двадцать. Если тебе удастся выручить за него больше, можешь просто оставить эти деньги себе.

Результат бесплатного труда и оплачиваемого явно должен был отличаться. Цяо Вэй не страдала от жадности. К тому же она и в будущем собиралась вести дела с Сюй Дачжуаном, поэтому лучше всего было с самого начала позволить ему немного насладиться их общим успехом.

Естественно, Сюй Дачжуан с радостью согласился. Как раз перед уходом он заглянул в центральную комнату ее дома, заметив:

- Если захочешь продать и это, я мог бы выторговать за него хорошую цену.

"Это?.."

Цяо Вэй перевела взгляд в направлении пальца Сюй Дачжуана. "Этим" оказался маленький белый пельмень! Как это произошло? Причем он уже стоял между ее детьми, изящно демонстрируя им свои маленькие грудные мышцы и бицепсы.

Цяо Ваншу радостно захлопала в ладоши.

Тогда он стал еще бесстыднее и завертелся туда-сюда, демонстрируя им свой прелестный хвост.

К этому моменту лицо Цяо Вэй стало почти зеленым.

- Неважно за сколько, просто заведи его и продай!

Когда маленький пельмень услышал, что его решили продать, его маленькие лапки задрожали и он бросился на грудь Цяо Ваншу.

Цяо Ваншу прижала к себе это крошечное существо, чувствуя, как ее сердце разрывается от нежелания с ним расставаться, и потерлась щеками о его мех.

- Мама, - тихим голосом проговорила она, - он такой милый, можно я оставлю его себе как питомца?

Цяо Вэй оставалось только скрипеть зубами.

Сюй Дачжуан оказался достоин звания "единственного охотника восьми пустынь и четырех океанов". На следующий же день он, не медля, отправился в город, чтобы продать ее тигра. А уже когда стемнело, взволнованно примчался к ней во двор:

- Цяо Вэй, скорее иди сюда и взгляни.

Цяо Вэй в этот момент готовила ужин; она только что поставила тушиться половину кролика и как раз собиралась зажарить оставшуюся часть. Она только закончила разводить посреди двора костер, как увидела Сюй Дачжуана.

- Дачжуан гэ, - приветствовала она его, поднимаясь.

Сюй Дачжуан достал из кармана своего халата мешочек с монетами.

- Пересчитай, здесь целых тридцать таэлей!

- Так много? - Цяо Вэй с распахнутыми глазами приняла у него мешочек. На самом деле она не умела считать старинные монеты, но знала, что Сюй Дачжуан не стал бы ее обманывать. Она сделала вид, что несколько раз перебрала таэли, прежде чем вернуть мешочек ему. - Дачжуан гэ, разве я не сказала, что мне нужны только двадцать таэлей? Забери себе остальное!

- Я уже взял свою часть, - с легкой улыбкой почесывая затылок, ответил Сюй Дачжуан. Он вытащил еще один мешочек с деньгами. - Я встретил важного человека, который дал мне за него тридцать пять таэлей. Я взял пять таэлей, остальное ты должна оставить себе.

- Разве я могу их принять? - возразила ему Цяо Вэй. - Мы ведь уже договорились, что я возьму себе двадцать таэлей. А то, что тигра удалось продать за тридцать пять таэлей, - твоя заслуга. Если бы за дело взялась я, у меня бы это не вышло, - это была правда, ведь как могла одинокая женщина отправиться продавать тигра? Если б ее не ограбили по пути, уже было бы хорошо, не говоря уже о продаже тигра.

Однако Сюй Дачжуан не желал ничего слушать. Обычно он с трудом зарабатывал пять таэлей за месяц. Продажа тигра была просто выполнением поручения. Лучше не проявлять излишнюю жадность, а остаться хорошим человеком.

Цяо Вэй поняла, что он принял твердое решение, и не стала с ним больше спорить. Вместо этого в знак благодарности пригласила Сюй Дачжуана разделить с ними ужин.

Однако кто мог знать, что обычный ужин станет причиной чего-то плохого?

<http://tl.rulate.ru/book/29754/687276>